

УДК 392.3, 314.04

Н.А. БАРАНЦЕВА

НАРОДОНАСЕЛЕНИЕ ЮГА СРЕДНЕЙ СИБИРИ В УСЛОВИЯХ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПЕРЕХОДА (КОНЕЦ XIX – ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XX в.)

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
г. Абакан
e-mail: barantzeva@inbox.ru

Статья посвящена оценке воспроизводства населения Приенисейского края (рождаемость, смертность, естественный прирост, брачность) в контексте теории демографического перехода. В динамике народонаселения юга Средней Сибири прослеживаются общероссийские закономерности, этническая и региональная специфика.

Ключевые слова: народонаселение Средней Сибири, тип воспроизводства, этнические сообщества, половозрастная структура.

При анализе характеристик народонаселения юга Средней Сибири важное место занимает оценка его воспроизводства, на которые влияют этнические характеристики, исторические и хозяйственно-бытовые условия существования. До конца XIX в. показатели воспроизводства населения Енисейской губернии соответствовали типу традиционного общества. В 1861–1895 гг. высокая рождаемость (50,7 чел. на 1 тыс. жителей) сопровождалась высокой смертностью населения (39,4 ‰), давая небольшой естественный прирост среди сельских жителей 13,0 ‰, убыль среди горожан – 4,9 ‰ [1, с. 17–21].

С 1896 г. наметилось увеличение естественного прироста населения в губернии. По сравнению с предшествующим 30-летием рождаемость повысилась на 3,8 ‰, причем в городах произошло снижение на 6,3 ‰, в сельской местности – увеличение на 5,2 ‰ за счет потока крестьянской колонизации. С ростом рождаемости увеличилась и смертность населения на 9,3 ‰ за счет прироста на 10,7 ‰ младенческой смертности на селе. Среди горожан коэффициент смертности снизился до 2,8 ‰¹. В целом естественный прирост населения Приенисейского края в конце XIX в. составил 5,8 ‰ при убыли горожан на 8,4 ‰ и увеличении сельчан на 7,5 ‰. Минусинский, Канский, Ачинский округа показывали прирост населения, Красноярский и Енисейский – убыль.

Материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. зафиксировали в составе 540 161 жителя Приенисейского края 52,4 % мужчин,

46,7 % женщин; их соотношение определялось как 100 : 90,7 (в Российской империи – 100 : 101,1)².

Численный перевес мужского населения в городах был связан со структурой производства и занятости; в сельских – объяснялся долей ссыльнопоселенцев (10,9 ‰), удельный вес которых был максимальным в Канском (19,1 ‰) и Красноярском (16,9 ‰) округах, наименьшим – в Минусинском окр. (3,1 ‰)³. Перевес в пользу мужчин был характерен для трудоспособных и старших возрастов. В возрастных группах 20–49 лет соотношение мужчин и женщин составляло 100 : 87,3, 50–89 лет – 100 : 75,1⁴.

В возрасте от 1 до 19 лет преобладали женщины (на 100 мужчин – 100,6 женщин)⁵. В 16–29 лет (период вступления в брак) мужчины составляли примерно 21,1 ‰, женщины – 22,2 ‰; в 30–39 лет – соответственно 13,3 и 12,5 ‰ народонаселения. Эта ситуация была вполне благоприятной для создания семей⁶.

В 1896 г. количество браков в Енисейской губ. достигало 8,6 ‰⁷. Это ниже, чем в Европейской России, из-за большого количества переселенцев, в массе своей неженатых. Наибольшие показатели брачности отмечались в Минусинском окр. (16,3 ‰ в городе, 10,5 ‰ в сельской местности). Наименьшие пока-

² Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. СПб., 1905. Т. 1. С. 259. Приложение. С. 4.

³ Подсчитано по: Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем... С. 20–21.

⁴ Там же.

⁵ Общий свод... С. 44–47, 52–55.

⁶ Подсчитано по: Общий свод... С. 44–47.

⁷ Подсчитано по: Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем... С. 3–4, 12–13.

¹ Подсчитано по: Памятная книжка Енисейской губернии с адрес-календарем, составленным на 1 января 1898 г., изданным Енисейским губ. стат. ком. Красноярск: Тип. Енисейской губ., 1897. С. 3–4, 12–13.

затели имели Красноярский (6,3 ‰) и Усинский пограничный (4,1 ‰)⁸ округа.

Перепись 1897 г. зафиксировала в составе населения края 116 658 мужчин и 111 197 женщин: состоявших в браке – 39,0 и 41,0 %, вдовых 5,5 и 8,3 %, разведенных – 0,1 и 0,07 %⁹ соответственно. Наибольший удельный вес пришелся на домохозяйства из 6–10 чел. (35,0 %), 4–5 чел. (29,8 %), 2–3 чел. (25,9 %). Домохозяйства в составе 11 чел. и более составили 3,0 %¹⁰.

Массовая миграция в Енисейскую губернию в конце XIX – начале XX в. вызвала меры по улучшению хозяйственной и культурной-бытовой инфраструктуры переселенческих участков; это в свою очередь сформировало положительную динамику естественного движения населения. В 1909 г. рождаемость населения увеличилась по сравнению с 1897 г. на 2,3 ‰, достигнув 56,8 ‰ (среди горожан – 49,6 ‰, сельских жителей – 56,9 ‰). Смертность снизилась на 8,8 ‰, естественный прирост населения губернии повысился на 11,1 ‰, составив по краю 16,9 ‰. Была исчерпана тенденция сокращения горожан¹¹.

Полные статистические данные, отражающие динамику воспроизводства в годы Первой мировой войны, отсутствуют. Сведения за 1915 г. позволяют говорить лишь о том, что наряду с ростом рождаемости (121,5 % к уровню 1909 г.) повысилась и смертность населения (130,9 %). Вследствие этого естественный прирост губернии только на 7,1 % превысил показатели 1909 г. В инородческих районах ситуация изменилась мало в силу того, что хакасы на военную службу не призывались. В связи с мобилизацией значительно сократилась и доля браков; в 1915 г. – 77,1 % к уровню 1909 г.¹²

Данные всероссийских сельскохозяйственной и городской переписей 1917 г. зафиксировали прирост населения Енисейской губернии по сравнению с 1915 г. на 32,6 %. Помимо высокого естественного прироста это объяснялось притоком беженцев и военнопленных¹³. В отличие от европейских регионов России, в крае по-прежнему сохранялся численный перевес мужского населения над женским (51,8 против 48,2 %). На 100 мужчин приходилось 95,4 женщины, в т. ч. в сельской местности – 95,0, в городской – 81,9¹⁴.

Ситуация изменилась в ходе революционных преобразований и Гражданской войны: значительно со-

кратилось мужское население, составившее 49,0 % в противовес 51,0 % женского. По итогам Всероссийской переписи 1920 г., на 100 мужчин в Енисейской губернии приходилось 104,2 женщины, в сельских населенных пунктах – 105,1. В городах мужское население по-прежнему преобладало над женским в соотношении 100:97,9¹⁵. Наиболее тяжелыми последствия Гражданской войны оказались для сельского населения Минусинского и Ачинского уездов.

Материалы переписи сельских обществ 25 волостей Красноярского уезда в 1920 г. дали сведения о среднем количестве членов семей в различных этнических группах – 5,9 чел. Русские составляли большинство. Иноэтнические группы проживали дисперсно, а в ряде случаев компактно на переселенческих участках. В силу сложности учета число лиц, приходившихся на одно домохозяйство, по отдельным народам можно определить весьма приблизительно. Например, в Балайской вол. из 589 дворов (3981 чел.) 398 были латышскими, 181 – русскими, 10 – эстонскими; на одно домохозяйство приходилось 6,8 чел. В Больше-Муртинской вол. из 2036 дворов (11 754 чел.) 1878 были татарскими, 50 – польскими, остальные – русскими; в среднем одно домохозяйство насчитывало 5,8 чел. В Кийайской вол. с населением 5048 чел. русских дворов насчитывалось 716, эстонских – 161, польских – 4; средний размер домохозяйств составлял 5,7 чел.¹⁶

Регистрация в 1923 г. в Минусинском уезде иностранных подданных из числа латышей, выходцев из Витебской губернии, компактно проживавших в Салбинской и Шалаболинской волостях, показала, что мужчины, оформлявшие документы, к 45 годам в среднем имели 4–6 детей¹⁷.

Несмотря на потери в Первой мировой и Гражданской войнах, перепись 1920 г. зафиксировала прирост населения Енисейской губернии по сравнению с 1917 г. – 17 1786 чел. (16,9 %)¹⁸. На протяжении 1920–1926 гг. мужское население увеличивалось опережающими темпами по сравнению с женским (19,5 против 17,2 %)¹⁹. В результате Всесоюзная перепись населения 1926 г. зафиксировала тенденцию к численному равновесию полов (49,4 % мужчин и 50,6 % женщин).

При общих тенденциях развития различных этнических сообществ их половозрастная структура имела особенности. Среди русских, латгальцев, эстонцев, зырян, пермяков соотношение мужчин и женщин оказалось менее благоприятным, чем в общем по ре-

⁸ Подсчитано по: Там же.

⁹ Подсчитано по: Общий свод... С. 226–227.

¹⁰ Там же. С. 24, 32.

¹¹ Подсчитано по: Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 год. Красноярск: Изд. Енисейского губ. стат. ком. Б. г. С. 44–46.

¹² Подсчитано по: Статистический обзор Енисейской губернии за 1915 г. Красноярск: Енисейская губ. эл.-тип., 1916. С. 3–4; Памятная книжка Енисейской губернии на 1909 год. С. 46.

¹³ Подсчитано по: Архивное агентство администрации Красноярского края (АА АКК). Ф. 31. Оп. 1. Д. 290. Л. 92 об., 93 об., 94 об., 96–97, 99, 104–104 об., 105, 108.

¹⁴ Подсчитано по: Там же.

¹⁵ Подсчитано по: Население Сибири (по материалам Всесоюзной демографической переписи 1920 года). Погубернские, поездные и поволостные итоги. Б. м. Б. г.: Сибирское стат. упр. Т. 1, вып. 5. С. 4, 9–11.

¹⁶ АА АКК. Ф. Р-1299. Оп. 1. Д. 222. Л. 1–16 об.

¹⁷ Муниципальное учреждение архив г. Минусинска (МУ АГМ). Ф. 25. Оп. 1. Д. 801. Л. 1–143.

¹⁸ Население Сибири... С. 3.

¹⁹ Предварительные итоги демографической переписи 1926 года в Сибирском крае. Новосибирск: ЦСУ. Сиб. краев. стат. отдел, 1927. С. 7.

гиону (на 100 мужчин приходилось 103,5 женщин). У белорусов, мордвы, латышей, евреев, вотяков, украинцев, хакасов, цыган, чувашей, татар и поляков доля мужчин была больше, чем женщин, хотя соблюдался определенный баланс полов (100:96,2). Более значительные диспропорции отмечались у финнов, башкир, марийцев, литовцев и немцев (100:71,7)²⁰. Подобная деформация половозрастного состава населения создавала сложности в его воспроизводстве.

В 1920-е гг. общий коэффициент рождаемости в городах региона составил в среднем за 1925–1927 гг. 43,9 ‰, что было ниже на 6,3 ‰, чем в 1909 г., и отражало, с одной стороны, наметившийся дисбаланс полов, а с другой – вовлеченность женщин в производство и регулирование рождаемости в связи с легализацией в 1920 г. абортов. Наиболее высокую рождаемость показали горожане Хакасского окр. (68,7 ‰). Смертность в городах Приенисейского края снизилась на 13,1 ‰, достигнув 26,9 ‰. Естественный прирост населения увеличился на 6,4 ‰, составив 17,0 ‰²¹.

Но показатели воспроизводства в отдельных городах резко отличались от средних данных по краю. В 1926 г. в хакасском шахтерском поселке Черногорские копи при высокой рождаемости 98,0 ‰ и уровне смертности выше 53,2 ‰ (в т. ч. 31,6 ‰ детей до 1 года) прирост населения составил 44,8 ‰. В то же время в г. Енисейске, утратившем значение золотопромышленного центра, при уровне рождаемости 39,3 ‰ смертность превысила общекраевые показатели – 56,7 ‰; в результате убыль населения составила 17,4 ‰²². Высокая рождаемость в городах была связана с их «окрестьяниванием» – значительным притоком людей из сел, привнесившим традиционные ценности в сферу воспроизводства.

Повышенная смертность горожан Приенисейского края была обусловлена низким уровнем социально-бытовой инфраструктуры и санитарно-медицинского обслуживания при высокой заболеваемости и пр. [2, с. 110–114]. Вместе с тем, со второй половины 1920-х гг. наблюдалась положительная динамика сокращения смертности.

Рождаемость в сельской местности, по сравнению с довоенным периодом, снизилась на 8,0 ‰, но была выше, чем в городах (48,9 ‰). Смертность сельчан сократилась до 23,5 ‰. Естественный прирост сельских жителей превысил уровень 1909 г. и достиг 25,4 ‰ [1, с. 18–21].

На процессы воспроизводства оказывали влияние многие факторы: в 1920-е гг. ослабло религиозное вли-

яние; упростился бракразводный процесс; с ростом социальной и профессиональной ориентированности началась эмансипация женщин; изменилось отношение к нерушимости брака. Советский Кодекс о браке, семье и опеке 1926 г. признавал юридическую силу незарегистрированных (фактических) браков²³.

Однако, при всех изменениях, уровень брачности в Сибири был довольно высок. В 1926 г. на 1 тыс. чел. было заключено 12,3 браков, что соответствовало довоенному уровню. В городах в 1925–1927 гг. коэффициент брачности составлял 11,2 ‰ (Боготол – 18,5 ‰, Красноярск – 15,9, Ачинск – 13,6 ‰)²⁴. В сельской местности доля регистрируемых браков была значительно меньше (3,1 ‰)²⁵.

Число членов домохозяйств этнических сообществ Минусинского окр., по архивным данным, в 1926–1930 г. составляло в среднем 5,5 чел., в т. ч. зырян – 4,5, латышей – 4,8, татар – 4,9, мордвы – 5,3, латгальцев, немцев, пермяков, русских – по 5,4, белорусов, эстонцев – по 5,5, украинцев – 6,9²⁶.

В возрастной структуре этнических групп Минусинского окр., по данным 1927 г., доля детей до 14 лет составляла 23,1 ‰. Наибольший их удельный вес отмечен у украинцев Алексеевки (49,3 ‰), татар Мохово (44,2 ‰), мордвы Николаевки (39,6 ‰), зырян Карташево и Нижне-Быстрой (36,5 ‰). Это свидетельствовало о расширенном воспроизводстве населения²⁷.

Обследование в 1927 г. эстонской дер. Верхний Суэтук Каратузского р-на показало, что из 1 273 жителей доля детей 1–3 лет составила 12,2 ‰, 3–8 лет – 13,7, 9–16 лет – 21,6 ‰ (всего 47,5 ‰). На возрастные группы 17–20 лет пришлось 6,8 ‰, 21–60 лет – 37,9 (всего 44,7 ‰), старше 60 лет – 7,8 ‰²⁸. Высокая доля детских и трудоспособных возрастов и низкая старших указывала на сохранение высокой рождаемости при некотором сокращении смертности.

В 1930-е гг. показатели воспроизводства населения изменились под влиянием социально-экономических и политических событий в стране. В 1934 г. (после «голодных» 1932–1933 гг.) количество родившихся на 1 тыс. жителей Красноярского края (образованного в 1934 г. в границах бывшей Енисейской губ.) уменьшилось до 36,4 чел. (в городах – 24,0 ‰, в селе – 40,8 ‰), умерших – до 19,9 ‰ (в городах и селах – 16,5 и 21,0 ‰). В результате естественный прирост в крае снизился до 16,5 ‰ (в городах и селах – до 7,5 и 19,8 ‰). Даже в Ачинске и Минусинске – городах с традиционно высокой рождаемостью – естественный

²³ Население России в XX в. 1900–1939 гг. М., 2000. Т. 1. С. 168, 177, 181.

²⁴ Естественное движение населения в Сибкрае... С. 4, 36–37.

²⁵ ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 13. Л. 7, 49.

²⁶ Подсчитано по: МУ АГМ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 381. Л. 92 об., 95–96; Д. 280. Л. 153, 156; Список населенных мест Сибирского края. Новосибирск: КИК, стат. отдел, 1926. Вып. 15: Минусинский округ. С. 30–38.

²⁷ МУ АГМ. Ф. 115. Оп. 1. Д. 381. Л. 92 об., 95–96.

²⁸ АА АКК(п). Ф. П-10. Оп. 1. Д. 72. Л. 22.

²⁰ Подсчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года. Сибирский край. Отдел I: Народность. Родной язык. Возраст. Грамотность. Издание ЦСУ СССР. М., 1928. Т. 6. С. 17, 38, 43–44, 52, 83.

²¹ Подсчитано по: Естественное движение населения в Сибкрае за 1925–1927 гг. Новосибирск: СКИК, Статотдел, 1930. С. 36–37.

²² Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. 11. Оп. 2. Д. 13. Л. 7, 49, 53, 70.

прирост составил лишь 3,5 и 8,8 ‰, что сопоставимо с концом XIX в.²⁹

В первой половине 1935 г. в Минусинске естественный прирост населения стал отрицательным (4,6 ‰) при коэффициентах рождаемости и смертности 23,0 и 27,6 ‰. Правда, в сельской местности Минусинского р-на рождаемость оказалась существенно выше (36,0 ‰), смертность ниже (16,6 ‰), а прирост составил 19,4 ‰³⁰. В соседней Хакасии при сохранении традиционного уклада естественный прирост сельчан превышал общекрайевой (21,3 ‰) с показателями рождаемости и смертности 37,4 и 16,1 ‰³¹. Однако и эти показатели не достигали уровня второй половины 1920-х гг.

Постановлением ЦИК и СНК СССР 1936 г. предусматривалась материальная помощь в размере 2 тыс. руб. многодетным семьям, имевшим шестерых детей, – при рождении седьмого ребенка. В Хакасии в 1937 г. государственные пособия по многодетности получили 71 сельчанка и 35 горожанок³². Однако эта мера не стимулировала рождение детей низкой очередности.

Политические катаклизмы 1930-х гг. также привели к снижению показателей брачности. В 1932 г. количество браков на 1 тыс. городских жителей составило в среднем 6,9³³; в 1934 г. стабилизировалось на уровне 6,3 ‰³⁴. Разводимость достигала 1,1 ‰³⁵. Города концентрировали значительное количество молодых людей, достигших уровня брачности. Вместе с тем отток молодежи ухудшал структуру и качественные характеристики сельского населения.

Материалы Всесоюзной переписи населения 1939 г. зафиксировали изменения в Красноярском крае: при населении в 1,96 млн чел. доля женщин увеличилась по сравнению с 1926 г. на 0,1 % и составила 50,7 % против 49,3 % мужского; на 100 мужчин приходилось 102,7 женщин (в городах – 98). В возрастных группах 1–9, 20–39 лет также наметился перевес мужчин (100:97,9). Подобная структура населения сохраняла благоприятные условия для воспроизводства. Только в средних и старших возрастах, начиная с 44 лет, наметилась устойчивая тенденция к преобладанию женщин³⁶.

На основании данных переписи 1939 г. можно судить о снижении динамики рождаемости в регионе, за исключением 1938 и 1939 гг., на которые пришелся максимум рождений, благодаря вступлению в брачный возраст многочисленных поколений 1910–х гг. В 1937 г. доля рожденных детей по отношению к 1927 г.

составила 76,5 %, а количество рождений на 1 тыс. чел. в среднем – 24,1. В 1938 и 1939 гг. общий коэффициент рождаемости по краю вырос до 29,4 и 35,0 ‰ соответственно, в Хакасии – до 31,9 и 38,4 ‰³⁷. В 1940 г. в Красноярском крае с коэффициентами родившихся и умерших 36,2 и 18,9 ‰ прирост жителей региона составил 17,3 ‰³⁸.

Несмотря на снижение рождаемости в крае, доля детей в возрасте 1–17 лет была значительной – 44,9 %, лиц в трудоспособных возрастах 18–60 лет – 48,6 %. Удельный вес жителей старших возрастных групп (свыше 60 лет) оказался малым – 6,5 ‰³⁹, что свидетельствовало о высокой смертности и небольшой продолжительности жизни в регионе.

Снижение естественного прироста населения сказалось на уменьшении численного состава домохозяйств. Так, средний размер русских семей Курагинского р-на составил 4,5 чел., что на 0,9 меньше, чем в 1926 г. Уменьшилась численность семей украинцев (5,0 чел.), мордвы (4,8 чел.), а также белорусов, зырян и пермяков (до 4,2 чел.)⁴⁰.

В целом, оценивая итоги естественного движения населения юга Средней Сибири конца XIX – первой трети XX в., следует констатировать наличие признаков второй фазы демографического перехода, для которого характерна: высокая рождаемость с тенденцией к снижению; сокращение смертности; увеличение естественного прироста населения с последующей стабилизацией и уменьшением. Аналогичные процессы, в целом характерные для России, на юге Средней Сибири происходили с некоторым отставанием.

Снижение рождаемости в крае, как и в стране в целом было связано с социально-экономическими факторами: расширением применения женского труда в производстве, репрессивной политикой государства, изменением структуры гендерных ролей. Трансформацию типа воспроизводства определяли и демографические факторы, в частности, изменения установки в браке с многодетной на среднедетную семью.

Сокращение смертности жителей края было обусловлено формированием системы государственного здравоохранения, кампаниями по предотвращению эпидемий, борьбой со смертностью, в том числе женской и детской, повышением уровня жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шнейдер А.Р. Население Приенисейского края. Красноярск, 1928.
2. Исунов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX в.: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000.

²⁹ Подсчитано по: Там же.

³⁰ Народное хозяйство Красноярского края (Юбилейный статистический сборник). Красноярск: ЦСУ РСФСР, Красноярск. книж. изд-во, 1985. С. 7.

³¹ Подсчитано по: Электрон. версия бюл. «Население и общество».

³² Подсчитано по: Архивный отдел администрации Курагинского района. Ф. 9. Оп. 1. Д. 11. Л. 15–32.

²⁹ ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 55. Л. 6–7.

³⁰ МУ АГМ. Ф. 372. Оп. 1. Д. 106. Л. 1.

³¹ ГАНО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 55. Л. 6–7.

³² Подсчитано по: Национальный архив Республики Хакасия. Ф. 169. Оп. 1. Д. 290.

³³ Подсчитано по: ГАНО. Ф. 1. Оп. 2. Д. 2. Л. 35.

³⁴ Подсчитано по: Там же. Ф. 11. Оп. 2. Д. 55. Л. 6–7.

³⁵ Естественное движение населения в Сибкрае... С. 36–3.

³⁶ Подсчитано по: Электрон. версия бюл. «Население и общество». № 411–412. 22 февраля – 7 марта 2010. URL: demoscope@demoscope.ru (дата обращения 12 марта 2010 г.).